

Данной публикацией «Вести» начинают цикл статей об истории и происхождении названий улиц краевого центра.

Начнем с улицы Красинцев (бывшая Казанчейская).

8 апреля 2020 года депутаты Петропавловск-Камчатского городского округа на 28-й очередной сессии приняли решение об установке у подножия сопки Никольской памятной доски в честь экипажа ледокола «Красин».

Арктический ледокол русского и советского флотов «Красин» был построен и спущен на воду в Великобритании 3 августа 1916 года. Первоначально судно было названо «Святогор», и в сентябре 1917 года оно вошло в состав российской военной флотилии Северного Ледовитого океана. Однако прослужило там оно не долго. Уже в следующем, 1918 году при советской власти «Святогор» был затоплен на мелководье в устье реки Чижовки при ее впадении в Северную Двину, неподалеку от Архангельска. В соответствии с советской историографией целью затопления судна было перекрытие пути кораблям интервентов в Архангельск. Впрочем, поднять его наступающим английским интервентам большого труда не составило. В феврале 1920 года уходящие англичане увели «Святогор» с собой. В 1922 году советское правительство выкупило судно у Англии, произошло это при активном участии известного кораблестроителя Алексея Николаевича Крылова и советского торгпреда в Великобритании Леонида Борисовича Красина, в честь которого ледокол и был назван в 1927 году.

Вскоре после переименования ледокол прославился на весь мир. 25 мая 1928 года при возвращении с Северного полюса потерпел катастрофу дирижабль арктической экспедиции итальянского исследователя Умберто Нобиле «Италия». Оставшиеся в живых члены экспедиции и сам Нобиле оказались среди ледяной пустыни. Из всех судов, посланных на выручку, лишь «Красин» смог добраться до ледового лагеря экспедиции и спасти людей. На обратном пути экипаж ледокола оказал помощь германскому пассажирскому судну «Монте Сервантес» с полутора тысячами пассажиров на борту, которое получило пробоины, напорвшись на лед. За этот героический поход ледокол «Красин» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Теперь расскажем о том, как экипаж ледокола «Красин» исторически связан с

Камчаткой.

В сентябре 1933 года советский пароход «Челюскин» под командованием полярного капитана Владимира Воронина и начальника экспедиции члена-корреспондента Академии наук СССР Отто Шмидта был заблокирован льдами в Чукотском море. «Челюскин» дрейфовал вместе с экипажем в течение почти пяти месяцев. 13 февраля 1934 года в результате сильного сжатия «Челюскин» был раздавлен льдами и затонул в течение двух часов. Экипажу удалось выгрузить все необходимое на окружающие льды. В результате катастрофы погиб один человек, а на льду оказалось 104 человека. Все челюскинцы, которым пришлось провести два месяца в условиях полярной зимы на льдине, были спасены советскими летчиками. Ледокол «Красин» был отправлен на спасение челюскинцев из Ленинграда через Панамский канал. Пройдя за 57 дней 12 600 миль, ледокол 19 мая прибыл в бухту Провидения, где к тому времени уже находились спасенные челюскинцы. «Красину» осталась лишь вспомогательная работа по ледовой проводке пароходов «Сталинград» и «Смоленск» в Петропавловск-Камчатский, куда корабли прибыли 29 мая 1934 года. Руководство и жители города торжественно встретили экипажи судов. В обстановке всеобщего воодушевления был проведен митинг.

«Красин» простоял в Петропавловске-Камчатском более двух месяцев. За это время члены экипажа судна отремонтировали городскую школу, благоустроили улицу Казначейскую, перенесли на новое место (сквер по улице Ленинской) памятник Витусу Берингу, участвовали в обустройстве парка на Никольской сопке, сооружении эстрадной площадки. Механики ледокола капитально отремонтировали дизель городской электростанции, что обеспечило нормальное освещение Петропавловска, а судовые радисты усовершенствовали радиотрансляционную сеть.

За большую работу, сделанную красинцами в 1934 году, экипаж ледокола был занесен в «Почетную книгу Камчатки», а улица Казначейская была переименована в улицу Красинцев.

Еще одна из старейших улиц нашего города носит название в память о капитане легендарного парохода «Декабрист» Беляеве Степане Поликарповиче, одном из первых капитанов Камчатского морского пароходства.

«Вести» приводят текст очерка о знаменитом капитане, написанного историком и краеведом, специалистом Государственного архива Камчатского края Анастасией Сесицкой. Очерк опубликован в сборнике «Краеведческие записки 2019» (выпуск пятнадцатый):

«Наверное, мало кто знает, что «Декабрист» принадлежал не Камчатско-Чукотскому государственному морскому пароходству, а Дальневосточному, да и сам Степан Поликарпович проработал на Камчатке недолго – с 1949 по 1952 гг. У простого обывателя может возникнуть вопрос – почему же тогда посчитали необходимым увековечить память этого человека? И только людям, интересующимся историей Великой Отечественной войны и транспортного флота Дальнего Востока, хорошо известно, какой подвиг совершил экипаж «Декабриста».

До недавнего времени о С. П. Беляеве камчатские краеведы знали немного, только основные вехи его жизненного пути. В то время как на его родине – в г. Николаеве (на Украине), благодаря историку Евгению Григорьевичу Горбурову, подготовившему несколько публикаций о С. П. Беляеве, его имя известно достаточно хорошо. Как выяснилось из переписки сотрудников Государственного архива Камчатского края (ГАКК) с Е. Г. Горбуровым и заведующей музеем Николаевского морского торгового порта Т. Ульянкиной в 2016 г., в Николаеве до сих пор живет дочь капитана – Надежда Степановна Лозенко. Кроме того, в ходе взаимного обмена сведениями были восполнены имеющиеся белые пятна в биографии С. П. Беляева. Существенно дополнили биографию капитана личные дела, хранящиеся в ГАКК и Петропавловск-Камчатском городском архиве.

Степан Поликарпович Беляев родился 10 мая 1895 г. (по старому стилю – 27 апреля) в деревне Богоявленск Херсонской губернии (сейчас это один из районов Николаева) в семье плотника-печника. В метрической книге Богоявленской церкви за 1895 г. записан он как Стефан (церковнославянская форма имени), сын богоявленского мещанина Поликарпа Федоровича Беляева и жены его Ксении Павловны.

С пятнадцати лет работал, устроившись юнгой на парусное судно, а в 1912 г. поступил в Алешковскую мореходную школу (г. Алешки с 1928 г. переименован в г. Цюрупинск, ныне Херсонская область Украины). В автобиографии С. П. Беляев отметил: «Учился на собственные деньги, заработанные летом, у родителей помогать мне было нечем, отец зарабатывал мало». Весной 1914 г. окончил мореходную школу, выдержал экзамен на

звание штурмана малого плавания. С 1914 по 1917 г. работал вторым и старшим помощником капитана, капитаном на пароходах Транспортной флотилии Черного моря. Жил на тех же судах, на которых плавал (по крайней мере так он указывал в анкете работника Дальневосточного государственного морского пароходства (ДВГМП) за 1937 г.). Весной 1918 г. выдержал экзамен на звание штурмана дальнего плавания.

Необходимо отметить, что для города Николаева 1918–1920 гг. были насыщены социальными и политическими потрясениями. В городе несколько раз менялась власть, некоторое время Украина была оккупирована немцами. Поэтому устроиться работать по специальности у Степана Поликарповича не получалось. Возможно, некоторое время в течение 1918 г. он был комиссаром Николаевского порта. К такому выводу пришли Е. Горбуров и Т. Ульянкина, в том числе сравнив элементы почерка и подписи С. П. Беляева на разных документах из николаевского и камчатского архивов.

С 1919 по 1929 г. С. П. Беляев работал помощником капитана на пароходах транспортных контор Николаева, Севастополя, Одессы. В 1920 г. он женился, его избранницей стала Елизавета Ивановна Коренева (в 1940 г. у Беляевых родилась дочь Надежда, единственный ребенок в этом браке).

В 1927 г. С. П. Беляев получил диплом на звание капитана дальнего плавания, а в 1929 г. по предложению Акционерного Камчатского общества (АКО) выехал в Гамбург на приемку парового траулера «Баклан». С этого времени судьба капитана тесно переплелась с Дальним Востоком. С 1929 по 1932 г. он участвовал в приемке и перегоне судов из-за границы для АКО. За время работы в АКО неоднократно поощрялся руководством премиями и благодарностями. Морская профессия позволила С. П. Беляеву посетить такое количество иностранных портов, что, заполняя личный листок по учету кадров в 1951 г., в графах «Был ли за границей» и «В какой стране» он указал: «Не был в Австралии и Южной Америке, в остальных был».

В 1932 г. недолго работал инспектором Тралтреста во Владивостоке, а затем капитаном в ДВГМП. В 1937 г. С. П. Беляев прошел военную переподготовку, ему было присвоено звание капитан-лейтенанта. С 10 июля 1941 г. Беляева перевели с парохода «Невастрой» капитаном «Декабриста» – самого большого из двухвинтовых грузовых пароходов в составе торгового флота СССР.

При длине 150 м он брал в свои пять трюмов 8 тысяч тонн груза и развивал скорость 12

узлов (примерно 22 км/ч). Пароход был построен в Англии в 1904 г., участвовал в историческом походе 2-й Тихоокеанской эскадры вице-адмирала Рожественского с Балтики на Дальний Восток в качестве транспорта, снабжавшего углем крейсера и броненосцы, и в знаменитом Цусимском сражении, закончившемся разгромом русского флота. Невооруженному транспорту удалось выйти из боя, оторваться от преследования противника и вернуться на Балтику. Тогда пароход назывался «Анадырь», а после Октябрьской революции в 1918 г. его переименовали в «Декабрист». В 1940 г. пароход передали ДВГМП.

В годы Великой Отечественной войны моряки советского торгового флота выполняли опасную и важную работу по перевозке грузов для фронта и оборонной промышленности из портов США и Великобритании. Из трех возможных путей их доставки наиболее коротким был северный, проходивший через Исландию и далее Баренцевым морем в Архангельск и Мурманск. Транспортные суда группировались по несколько десятков и сопровождались английскими и американскими военными кораблями. Такие соединения назывались конвоями. «Декабрист» успел принять участие в двух полярных конвоях – PQ-6 и QP-5.

8 декабря 1941 г. «Декабрист» с грузами от союзников направился в Мурманск. Большую часть пути судно прошло благополучно, но на подходе к Мурманску конвой отклонился на помощь английскому транспорту. 21 декабря у входа в Кольский залив «Декабрист» подвергся атаке немецких самолетов, которые стали обстреливать его из пулеметов и пушек и бомбить. Экипаж открыл огонь по противнику из имеющихся на судне малокалиберных орудий. Из трех бомб, сброшенных на «Декабрист», две взорвались в воде, не причинив ему вреда, третья же, пробив верхнюю палубу, застряла в твиндеке (грузовом помещении) пятого трюма, откуда ее моряки осторожно вынесли на руках и вывалили за борт. Как записал С. П. Беляев в своем дневнике (опубликованном в газете «Водный транспорт» в 1960 г.): «Первое боевое крещение команда выдержала стойко».

В ночь на 22 декабря 1941 г. «Декабрист» ошвартовался в Мурманске. Он стал первым советским транспортом, пришедшим сюда с грузами по ленд-лизу. Капитана Беляева и экипаж с благополучным возвращением лично поздравил начальник Главсевморпути Иван Дмитриевич Папанин, находившийся в Мурманске. Разгрузка прошла быстро, и 13 января 1942 г. «Декабрист» отправился в очередной рейс.

В связи с разгромом фашистами конвоя PQ-17 и большими потерями в конвое PQ-18 летом 1942 г. союзники временно прекратили отправку новых групп судов. Они решили,

что теперь суда будут пытаться по одному, «капельно», прорываться из Исландии в Мурманск и Архангельск. Поэтому 31 октября 1942 г. «Декабрист» отправился из Рейкьявика в одиночное плавание к Мурманску. На его борту находилось 80 человек: 60 – экипаж судна и 20 – военная команда, обслуживавшая пушки и пулеметы. Утром 4 ноября в Баренцевом море, в шестидесяти милях к югу от норвежского острова Надежда, «Декабрист» был атакован эскадрилей немецких бомбардировщиков и торпедоносцев.

В своем дневнике С. П. Беляев вспоминал, что экипажу «Декабриста» пришлось отразить девять атак торпедоносцев и две бомбардировщиков. Еще одна стала роковой – торпеда попала в носовую часть парохода. Целых десять часов команда боролась за живучесть. Имея большой крен, «Декабрист» стал медленно погружаться. Команда успела пересечь в четыре шлюпки. Капитан Беляев хотел погибнуть вместе с пароходом, но это не позволила сделать команда, заявив, что в таком случае она тоже останется на «Декабристе».

Поиск спасшихся моряков было приказано производить двум подводным лодкам Северного флота С-101 и С-102, но он к успеху не привел. Шлюпки со спасшимися моряками разметал шторм. Через десять дней шлюпку, в которой находился капитан Беляев и 18 моряков, прибило к необитаемому острову Надежды (норвежцы называют его Хопен). Большинство моряков уже находились в тяжелом состоянии от голода, холода и жажды. Обследовав остров, они наткнулись на старый сарайчик – хижину норвежских зверобоев. Почти сразу высадившаяся на остров часть команды стала нести потери – люди замерзали или умирали от болезней. Остались в живых только четверо: капитан, судовой медик Надежда Матвеевна Наталич, матросы Бородин и Лобанов. От гибели их спас запас консервов, взятый в шлюпку с «Декабриста», найденные позже шесть мешков муки и выброшенные морем несколько бочонков со сливочным маслом. Морякам досаждали не только болезни и холод, но и медведи, одного из них капитану удалось убить. Спустя некоторое время они обнаружили на южной стороне острова деревянный домик и лодку-плоскодонку. Ее отремонтировали, появилась надежда летом пробиться к родным берегам. Но летом 1943 г. их засек немецкий самолет, и вскоре, в июле 1943 г., возле острова появилась норвежская подводная лодка под командованием немецких офицеров. Оставшихся в живых членов экипажа «Декабриста» допросил капитан подводной лодки. Матрос Лобанов в тот же день умер (у него была цинга, и он находился в крайне тяжелом состоянии). Капитана Беляева забрали сразу, Наталич и Бородин сняли с острова в октябре. Выживших отправили в концлагеря в Норвегии, мужчин – в Тромсе, Наталич – в женский лагерь вблизи городка Гаммерферста. Удивительно, но всем им удалось выжить.

Вот как спустя много лет С. П. Беляев отразил этот трагический период жизни в

автобиографии: «25 июля 1943 г. был снят немецкой подводной лодкой и как интернированный находился в Норвегии до окончания войны в лагере военнопленных русских, советских солдат. В лагере подвергался оскорблениям, унижениям, посылали на непосильные работы, избивали, всячески издевались. В начале 1945 г. перевезли в лагерь около небольшого города в районе Осло как штрафного и, как рассказывали немцы, нас там должны были отравить всех 10-го мая, но война в Норвегии окончилась 7-го мая, что нам спасло жизнь».

В Норвегии бывших военнопленных подлечили и отправили в Мурманск, где они подверглись тщательной проверке органов НКВД. К. Г. Горбуров в своей публикации «Герой-земляк возвращается из забвения» указывает: «По воспоминаниям жены Беляева Е. И. Кореновой, в этот период за него вступился его друг, исследователь Арктики контр-адмирал И. Д. Папанин. Пройдя со своей экспедицией дорогой моряков «Декабриста», он подтвердил их героический подвиг».

С. П. Беляев был демобилизован 1 декабря 1945 г., 20 декабря вернулся во Владивосток. В личном деле, ныне хранящемся в Петропавловск-Камчатском городском архиве, есть его заявление на имя начальника ДВГМП: «Желая продолжать службу в Госморпароходстве, прошу восстановить меня в должности капитана судна моей категории. Капитан Беляев. 18.01.46 г.». Его оформили в резерв, а в феврале Степан Поликарпович временно перешел в Востокрыбхолод, так как там не было капитанов. Здесь он работал капитаном рефрижератора «Комсомолец Арктики» до декабря этого же года, после чего вновь вернулся в ДВГМП.

В 1949 г. пароход «Бухара», капитаном которого был Степан Поликарпович, передали организованному в мае этого же года Камчатско-Чукотскому государственному морскому пароходству (КЧГМП). Некоторое время на «Бухаре» вместе с Беляевым работали Надежда Матвеевна Наталич и Василий Николаевич Бородин.

Осенью 1951 г. С. П. Беляев ушел в длительный отпуск, полагавшийся ему за несколько лет непрерывной работы. Виктор Иванович Макаров, ветеран морского транспортного флота, начинавший свою флотскую службу матросом на «Бухаре», в своих воспоминаниях «Путь к морю» указывает: «Часть отпуска он провел во Владивостоке с семьей, жившей там, а затем собирался повидаться с первой семьей, оставшейся на его родине, в городе Николаеве». В феврале 1952 г. он выехал к семье в Николаев, а 4 февраля 1952 г. умер в поезде. В некоторых публикациях указывается, что Степан Поликарпович скончался от сердечного приступа. Однако в свидетельстве о смерти, которое хранится в семье его дочери, причиной смерти указана бронхопневмония.

В 1967 г. во Владивостоке в бухте Золотой Рог был открыт мемориальный ансамбль памяти моряков торгового флота, павших в годы Великой Отечественной войны. У подножия памятника лежат 24 бронзовые плиты с названиями погибших судов. Одна из них посвящена «Декабристу», на ней выбиты 62 фамилии его моряков.

В 1975 г. в дни празднования 30-летия Победы над фашистской Германией советские моряки дизельэлектрохода «Индибирка» доставили на норвежский остров обелиск в память о погибших моряках «Декабриста». В присутствии консула СССР на Шпицбергене, норвежцев и представителей Мурманского морского пароходства на высоком южном берегу острова Надежды состоялось его открытие. На мраморном обелиске на русском и норвежском языках золотом выгравировано: «Морякам советского парохода «Декабрист», героически погибшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. 1942 г.».

На Камчатке Степан Поликарпович Беляев оставил о себе добрую память. В. И. Макаров так сказал о нем: «... учитывая его жизненный и профессиональный опыт, а также сложную военную судьбу, нетрудно понять, что он, как, может быть, никто другой из его коллег, умел дорожить человеческой жизнью и ответственно относился к порученному делу».

В 1968 г., в ходе подготовки к проведению всесоюзной переписи 1970 г., Петропавловский горисполком принял решение упорядочить названия улиц и нумерацию домов. Некоторые улицы получили новые названия, в том числе и 2-й Океанский проезд, который с той поры стал улицей имени капитана Беляева. В биографической справке к данному решению отмечалось: «За время своей работы Беляев зарекомендовал себя опытным судоводителем, хорошим организатором. Много сил и энергии отдал воспитанию молодых моряков, свой богатый практический опыт и знания передавал подчиненным, пользовался большим авторитетом у моряков. Сорок пять лет своей жизни отдал служению морскому флоту».

Один из паромов Камчатского морского пароходства также носил имя «Капитан Беляев». Безусловно, Степан Поликарпович Беляев достоин того, чтобы оставаться в памяти потомков. И легендарным можно назвать не только пароход «Декабрист», но и по праву его капитана».

Справка:

Ледокол «Красин»

Основные характеристики

Водоизмещение

5484 т (МК-1969); 8832 т

Длина

99,8 м

Ширина

21,64 м

Высота

12,61 м

Осадка

7,88

Двигатели

Паровая машина с водотрубным котлом, изначально на твердом топливе (уголь), после модернизации

Мощность

2795 кВт

Движитель

1 винт фиксированного шага с 4 съёмными лопастями. После модернизации в 1957 году – 3-винт

Скорость хода

9,8 узла

Пароход «Декабрист»

Основные характеристики

Длина

151,5 м

Ширина

16,49 м

Осадка

8,54 м

Валовая вместимость

8000 брт.

Двигатели

ГЭУ котломашинная

Мощность

242300 и.л.с. (855 н.л.с.)

Скорость хода

до 12 узлов

Андрей БОРИСЕНКО